

**«Кому он не делал добра!»:
Александр Павлович Иванов в кругу Достоевских**

В. Б. Давлетбаева^{1✉}, Е. Б. Емченко²

*^{1,2} Московский государственный университет геодезии и картографии
(г. Москва, Российская Федерация)*

*Московский педагогический государственный университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

¹ e-mail: aksakov@miigaik.ru[✉]

² e-mail: emchenko@miigaik.ru

Аннотация. Сохранившееся на Старой Басманной здание бывшего Константиновского межевого института — памятное место в Москве, связанное с именем Достоевского. Здесь он часто останавливался и жил в семье своей родной сестры Веры Михайловны Ивановой. Теплые отношения Достоевского с этой семьей сложились не только благодаря сестре, но в первую очередь благодаря ее мужу Александру Павловичу Иванову, врачу и педагогу Межевого института. А. П. Иванова отличали высокие нравственные качества, удивительная доброта, щедрость, образованность, преданность врачебному и педагогическому служению. Эти качества зятя писателя засвидетельствованы не только в письмах Достоевского, которому А. П. Иванов помогал в трудные периоды жизни, но и в известных воспоминаниях А. М. и А. Г. Достоевских, Н. Фон-Фохта, М. А. Ивановой. В статье впервые введены в научный оборот данные пяти формулярных списков А. П. Иванова за 1847, 1848, 1854, 1867 и 1868 гг., обнаруженные авторами в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Центрального государственного архива г. Москвы, Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и дающие представление о его служебной карьере и профессиональных обязанностях. Живой образ целеустремленного студента медицинского факультета Московского университета А. П. Иванова рисуют забытые воспоминания М. В. Толстого, его однокурсника, изданные в 1881 г. Значение «долговременной и полезной службы» врача и преподавателя Межевого института для студентов и всего коллектива учебного заведения отражено в малоизвестных воспоминаниях о нем директора этого учебного заведения А. Л. Апухтина, использованных в данном исследовании.

Ключевые слова: Достоевский, А. П. Иванов, В. М. Иванова, М. В. Толстой, А. Л. Апуктин, Н. Фон-Фохт, Константиновский межевой институт, Москва Достоевского, формулярный список

Благодарность. Статья написана в рамках темы «Светское и религиозное в государственности России XVI–XVII вв.: взаимодействие и отражение в общественно-политической мысли от петровской эпохи до современности».

Для цитирования: Давлетбаева В. Б., Емченко Е. Б. «Кому он не сделал добра!»: Александр Павлович Иванов в кругу Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 81–105. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621. EDN: ECLHRA

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621

EDN: ECLHRA

“To Whom He Did Not Do!”: Alexander Pavlovich Ivanov in the Circle of Dostoevskys

Varvara B. Davletbaeva ^{1✉}, Elena B. Emchenko ²

^{1,2} *Moscow State University of Geodesy and Cartography
(Moscow, Russian Federation)*

*Moscow State Pedagogical University
(Moscow, Russian Federation)*

¹ e-mail: aksakov@miigaik.ru [✉]

² e-mail: emchenko@miigaik.ru

Abstract. The building of the former Konstantinovskiy Surveying Institute, preserved on Old Basmannaya Street, is a memorable Moscow location associated with the name of Dostoevsky. The writer often stayed and lived here, thanks to his close relationship with the family of his sister Vera Mikhailovna Ivanova. They were formed not only because of his sister, but primarily owing to her husband Alexander Pavlovich Ivanov, a doctor and teacher at the Surveying Institute. A. P. Ivanov was distinguished by high moral qualities, incredible kindness, generosity, excellent education, dedication to medical and pedagogical service. These qualities of the writer’s brother-in-law are acknowledged not only in the letters of Dostoevsky, whom A. P. Ivanov helped during difficult periods of his life, but also in the famous memoirs of A. M. and A. G. Dostoevsky’s, N. Von Focht, and M. A. Ivanova. The article presents the data from A. P. Ivanov’s formulary list for 1847, 1848, 1854, 1867 and 1868, allowing to trace his career growth and professional duties. The living image of a motivated student of the medical faculty of Moscow University, A. P. Ivanov, is drawn by the forgotten memoirs of his classmate M. V. Tolstoy, published in 1881. The significance of the “long-term and useful service” of the doctor and teacher of the Surveying Institute for students and the entire staff of the educational institution is reflected in the little-known memoirs about him by A. L. Apukhtin, the director of this educational institution, which were used in this study.

Keywords: Dostoevsky, A. P. Ivanov, V. M. Ivanova, M. V. Tolstoy, A. L. Apukhtin, N. Von Focht, Konstantinovskiy Surveying Institute, Dostoevsky Moscow, formulary list

Acknowledgements. The article is written within the framework of the topic “Secular and religious in the statehood of Russia of the 16th — 17th centuries: interaction and reflection in socio-political thought from the Petrine era to the present”.

For citation: Davletbaeva V. B., Emchenko E. B. “To Whom He Did Not Do!”: Alexander Pavlovich Ivanov in the Circle of Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 81–105. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621. EDN: ECLHRA (In Russ.)

Тема окружения Ф. М. Достоевского и памятных мест его жизни продолжает оставаться одной из самых востребованных у исследователей биографии и творческого наследия великого писателя¹. Забытые или неизвестные ранее факты, связанные с контактами великого писателя, становясь известными сегодня, открывают новые возможности для реконструкции научной биографии и творческого процесса писателя.

Одним из памятных мест в Москве, имеющих отношение к имени Ф. М. Достоевского, является Константиновский межевой институт — старейшее учебное заведение в России². Родная сестра писателя, Вера Михайловна (1829–1896), стала женой врача и преподавателя Межевого института Александра Павловича Иванова (1813–1868).

Вере Михайловне было 17 лет, когда 2 декабря 1845 г. состоялась ее помолвка, а затем 7 января 1846 г. — свадьба с Александром Павловичем Ивановым. Своего жениха, который был почти вдвое ее старше (он родился 3 июля 1813 г. в Москве), Вера «видела до свадьбы только три раза», однако «впоследствии она очень полюбила своего мужа, так же как и он ее, и брак этот оказался очень удачным» [Хроника: 671].

Период общения Достоевского с супругами Ивановыми во время его пребывания в Москве в 1860-е гг. подробно отражен в письмах самого писателя, в хорошо известных воспоминаниях его брата и жены А. М. и А. Г. Достоевских, дочери Ивановых Марии Александровны (1848–1929), воспитанника Межевого института Николая Фон-Фохта и будущего писателя Н. Н. Полянского (1862–1838) — сына преподавателя, межевого инженера Н. И. Полянского, семья которого дружила с семьей Ивановых.

Новые факты, характеризующие продвижение зятя писателя по служебной лестнице и его профессиональные качества, можно обнаружить в его формулярных списках разных лет, хранящихся в архивах России. До сих пор не известными широкому кругу исследователей биографии и творчества Достоевского остаются воспоминания М. В. Толстого, однокурсника А. П. Иванова, ярко представляющие молодые годы будущего зятя писателя, и исторический очерк Межевого института, написанный его директором генерал-майором А. Л. Апухтиным.

Михаил Владимирович Толстой (1812–1896), который учился вместе с А. П. Ивановым на медицинском факультете Московского университета

¹ См., напр.: [Белов], [Тихомиров], [Волкова] и др.

² Константиновский межевой институт располагался в бывшем особняке князя А. Б. Куракина на Старой Басманной (г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21) с 1835 по 1873 г. См. о Межевом институте, напр.: [Емченко, 2017; 2019].

(закончили в 1834 г.), в воспоминаниях характеризует его как «очень даровитого, живого и бойкого юношу», которого все любили за «веселый и добрый нрав» и который по всем предметам был «первым между нами»³.

По словам мемуариста, отец А. П. Иванова служил при губернаторе Дмитрие Владимировиче Голицыне (1771–1844), но из-за растраты покончил жизнь самоубийством, оставив без средств к существованию свою семью: жену, двух сыновей и дочь. Александр был старшим, и на момент смерти отца ему исполнилось 14 лет. Д. В. Голицын оставил семье «движимость» и от себя выдавал небольшое пособие.

Учась в гимназии, 15-летний мальчик помогал своей семье уроками. Во время учебы в университете по вечерам М. В. Толстой занимался с А. П. Ивановым французским языком и ботаникой, а тот в свою очередь обучал его физике и химии, поскольку сам посещал в то время лекции профессора Родиона (Рудольфа) Григорьевича Геймана (1802–1865) на математическом факультете.

Под руководством профессора Петра Петровича Эйнбродта (1802–1840), читавшего курс анатомии (в том числе в 1837 г. — цесаревичу Александру Николаевичу), студенты должны были за время курса сделать несколько анатомических препаратов. А. П. Иванов «работал лучше нас всех», — вспоминает М. В. Толстой, — и пользовался правом сбывать свои препараты в анатомический кабинет, заработав однажды таким образом «около 200 рублей ассигнациями» (*Толстой*: 69).

На последнем курсе университет посетил министр народного просвещения граф С. С. Уваров, который пожелал, чтобы некоторые из студентов прочли по одной лекции. Самый «живой» рассказ, по воспоминаниям М. В. Толстого, представил «бойкий Иванов» (*Толстой*: 79).

Упоминая преподавателей А. П. Иванова в Московском университете, надо отметить, что одним из них был В. М. Котельницкий — брат бабушки Ф. М. Достоевского со стороны матери, нередко бывавший в доме у родителей Достоевского.

В 1834 г. «в доме Рожнова» на Малой Дмитровке М. В. Толстой вместе с А. П. Ивановым готовились к выпускному экзамену, который успешно сдали, поступив на практику в Екатерининскую больницу (*Толстой*: 81). В 1835 г. в числе четырех выпускников они решили сдать экзамен на степень доктора, предварительно прослушав дополнительные курсы у новых профессоров. В 1837 г. экзамены были сданы, и каждый выбрал себе тему диссертации. Иванов заинтересовался темой, связанной с токсикологией, но впоследствии «вовсе отложил мысль о диссертации», которую он «больше всех <...> заслуживал», и не получил степени доктора медицины за неимением времени, так как обязан был содержать семейство (*Толстой*: 94).

³Толстой М. В. Мои воспоминания // Русский архив. 1881. Вып. 3–4. Кн. 2. С. 68–69. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Толстой* и указанием страницы в круглых скобках.

По воспоминаниям М. В. Толстого, Александр Павлович «еще до начала докторского экзамена <...> принял на себя преподавание физики и химии в Кадетском корпусе, в Межевом институте и еще в нескольких учебных заведениях. Тогда в Москве он был лучшим учителем по этим предметам». Кроме того, у него была обширная медицинская практика, «всегда бесплатная, по особенной причине»:

«Из любви к отцу, который <...> лишил себя жизни, Иванов, как человек верующий, постоянно мучился мыслью, чем бы помочь душе несчастного самоубийцы. Священники, с которыми он советовался, отвечали ему единогласно, что церковь запрещает молиться о самоубийцах и поминать их при совершении литургии» (Толстой: 94).

По просьбе «любимого <...> товарища» Толстой вместе с ним обратился к митрополиту московскому Филарету, который сказал:

«Поминать самоубийцу на литургии не дозволено; но вы можете и должны молиться о нем, прибавляя к молитве: "Господи, не постави мне молитву сию во грех". А главная помощь несчастной душе — дела милосердия. Вы не имете средств давать нуждающимся деньги; помогайте им усердно вашими познаниями, охотно лечите бедных и, насколько можете, безвозмездно. Этим вы облегчите участь души, о которой скорбите, и на себя привлечете благословение Божие» (Толстой: 94).

«С того времени Иванов дал себе слово никогда и ни с кого не брать денег за лечение, и остался верным этому обету до конца своей жизни», — заключает Толстой (Толстой: 94). По замечанию внука А. П. Иванова, Юрия Алексеевича Иванова, его дед не брал денег только с бедных, а с богатых, например, с некоторых купцов, за визит иногда брал по 25 рублей [Хроника: 678–679].

Первое подробное сообщение о свадьбе Веры Михайловны Достоевской и об ее муже находим в письме Варвары Михайловны Карепиной начала 1846 г. к брату Михаилу и его жене Эмилии Федоровне Достоевской (урожд. Дитмар). Там сообщалось, что Вера послала письмо о помолвке, где «рекомендовала жениха своего», но письмо, видимо, пропало. Поэтому Варвара Михайловна сама раскрыла подробности этого события:

«Мужъ ея Александръ Павловичъ Ивановъ очень добрый и умный человекъ {32^{хв}} лѣтъ<, > имѣетъ чинъ Титулярнаго Советника и представленъ ужь года 2. къ Коллеж<скому> Ассесору <...> Онъ Докторъ<, > но сверхъ практики онъ даетъ уроки Химіи и Физики въ Воспитат<ельномъ> Домъ, въ Кадетс<комъ> корпусъ, въ Ремеслен<омъ> Заведеніи и въ Межевомъ Институтъ (подчеркнуто В. М. Карепиной. — В. Д., Е. Е.) и получаетъ съ этихъ 4хъ мѣстъ до 7 / т<ысячь> руб. асс<игнаціями> слѣдственно какъ ты самъ видишь этаго

очень достаточно для прожитка въ годъ. Онъ такъ любитъ и обожаетъ сестру что весело на нихъ посмотреть. У него есть Мать, которая также не наглядится на Върочку<, > однимъ словомъ она такъ счастлива какъ кажется и желать нельзя<, > съ будущей почтой сестра будетъ писать Вамъ. Дядинька такъ добръ и благодѣтельнъ, что съ большимъ радушіемъ и радостію устраивалъ сватьбу. Онъ кромъ приданого которое было сдѣлано съ излишествомъ далъ за сестрою тридцать тысячъ ас<сигнаціями> (подчеркнуто В. М. Карепиной. — В. Д., Е. Е.). Дай Богъ ему сдоровья. <...> Кажется намъ остается только благодарить Бога да Благодѣтелей за счастье сестры и желать что жизнь ея осталась на всегда покойною какъ теперь»⁴.

Необходимо отметить, что Варвара Михайловна довольно точно описала места службы А. П. Иванова на момент его женитьбы, что подтверждается сохранившимися формулярными списками.

Всего в архивах было обнаружено пять формулярных списков А. П. Иванова: 1847⁵, 1848⁶, 1854⁷, 1867⁸ и 1868⁹ гг. — содержание которых дает представление о его служебной карьере. В 1826 г. он поступил в Московскую губернскую гимназию, где «обучался разным языкам и наукам». Затем, в 1831 г., «по окончании полного курса наук» в гимназии был принят в Московский университет, где слушал лекции по предметам: минералогия, ботаника, зоология, математика, физика, химия, фармация, анатомия, физиология, патология, терапия, фармакология, наука сочинять рецепты, хирургия, повивальное искусство, болезни беременных, рожениц и детей, судебная медицинская полиция, науки о глазных болезнях, хирургических повязках, история медицины и ветеринарная наука — «с отличными успехами и при таком же поведении». В 1834 г., выдержав экзамен, был направлен в Екатерининскую больницу на должность лекаря (а после получения в 1835 г. аттестата из правления Московского университета — сверхштатного ординатора), откуда в 1837 г. уволен «по домашним обстоятельствам».

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30397. Л. 2, 2 об.; частично опубли.: Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 370. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)

⁵ ЦГА Москвы. Ф. 54 (Московское губернское правление). Оп. 184. Д. 106. Л. 1–4.

⁶ РГАДА. Ф. 1295 (Канцелярия Главного директора Межевого корпуса и Управление межевой частью Министерства юстиции. Петербург). Оп. 1. Ч. 16. Д. 5796 (С формулярными списками чиновников Константиновского Межевого института за 1848 г.). Л. 20 об. — 24.

⁷ ЦГА Москвы. Ф. 54 (Московское губернское правление). Оп. 184. Д. 106. Л. 7–12.

⁸ РГАДА. Ф. 1295 (Канцелярия Главного директора Межевого корпуса и Управление межевой частью Министерства юстиции. Петербург). Оп. 1. Ч. 28. Д. 19649 (О представлении к высочайшим наградам лиц, служащих по Межевому управлению, 1866 г.). Л. 149–155.

⁹ РГАЛИ. Ф. 117 (М. В. Волоцкого). Оп. 1. Д. 37: Формулярный список о службе врача при Константиновском Межевом институте Александра Иванова 1868 г. Копия с копии 3 ноября 1885 г. Л. 3–12.

Из выданного больницей аттестата «видно, что он должность исполнял при отличном поведении с примерною ревностью и усердием и с совершенным знанием врачебного искусства»¹⁰.

Одновременно с 1836 г. он определен учителем естественной истории и физики в Императорский Московский воспитательный дом, а с 1837 по 1847 г. служил учителем физики и химии в Московском кадетском корпусе. «За отличное усердие в преподавании физики и химии» ему была «объявлена благодарность Его Императорского Высочества главы военно-учебных заведений» великого князя Михаила Павловича¹¹. С 1840 г. «по случаю нового устройства классов института обер-офицерских сирот Императорского Московского воспитательного дома определен учителем физики в 6-м и 5-м классах воспитанников». «Пожаловано единовременно 171 руб. 42 коп. серебром. <...> назначен наставником и наблюдателем по преподаванию в сем корпусе физики и химии»¹².

17 августа 1841 г. был определен в Константиновский межевой институт учителем физики и в 1842 г. получил чин титулярного советника. С 1844 г. преподавал физику в Ремесленном учебном заведении, а с 1847 г. в этом же учебном заведении получил должность сверхштатного врача «без жалованья с оставлением его при прежних занятиях»¹³. А. П. Иванов — сын титулярного советника. По формулярному списку от 15 марта 1848 г. он учитель физики, жалованья в Константиновском межевом институте — 810 рублей, женат, имеет дочь Софью, которой полтора года¹⁴.

Интерес представляют поздние послужные списки, в которых содержится наиболее полная информация о служебной деятельности А. П. Иванова. Самый поздний формулярный список был составлен 2 октября 1868 г. уже после его смерти. Он оканчивается записью: «Состоя на службе, волею Божию умер 17 января 1868 г.»¹⁵ Копия с этого списка от 7 октября 1869 г. была передана Вере Михайловне из Межевого института для предоставления при определении детей во 2-ю Московскую гимназию и хранится в настоящее время в фонде Михаила Васильевича Волоцкого (1893–1944) в РГАЛИ¹⁶.

Десять лет, вплоть до 1850 г., А. П. Иванов преподавал в Институте обер-офицерских сирот Московского Воспитательного дома и был уволен «по случаю упразднения занимаемого им класса» с единовременным награждением полного оклада жалования за отлично-усердную службу в размере 161 руб. серебром. В 1851 г. он уже коллежский советник и 22 августа 1863 г.

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 184. Д. 106. Л. 2 об. — 3.

¹¹ Там же.

¹² РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Ч. 28. Д. 19649. Л. 150 об. — 151.

¹³ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Ч. 16. Д. 5796. Л. 24.

¹⁴ Там же. Л. 20 об.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 37. Л. 11 об. — 12.

¹⁶ Там же. Л. 3–12.

пожалован знаком отличия беспорочной службы за 15 лет. В 1855 г. уволился с должности сверхштатного врача Ремесленного училища «по домашним обстоятельствам»¹⁷. Получается, что на протяжении шести лет (с 1841 по 1847 г.) А. П. Иванов одновременно служил в четырех учебных заведениях учителем естественной истории, физики, химии и врачом, и только в 1855 г. полностью посвятил себя службе в Константиновском межевом институте.

Илл. 1. Здание Константиновского межевого института
(Москва, ул. Старая Басманная, 21)

Fig. 1. Building of Konstantinovskiy Surveying Institute
(Moscow, Staraya Basmannaya str., 21)

Как и многие преподаватели Константиновского межевого института, в 1856 г. он был награжден бронзовой медалью «в память минувшей войны 1853–1856 годов для ношения в петлице на Владимирской ленте», а в 1857 г. стал кавалером ордена Св. Станислава 3-й степени¹⁸. В 1857 г. А. П. Иванов произведен в статские советники, а в 1858 г. пожалован знаком отличия беспорочной службы за 20 лет. С 1861 г. Александр Павлович перешел в должность врача в Константиновском межевом институте¹⁹. В 1862 г. награжден орденом Св. Станислава 2-й степени, в 1864 г. удостоен «за усердную службу» денежной награды в размере 350 руб. В 1865 г. произведен из статских в действительные статские советники²⁰. Этот гражданский чин Табели о рангах давал право потомственного дворянства и соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала на флоте. С 1861 г. А. П. Иванов получал уже годовую пенсию «из процентов с пенсионного капитала,

¹⁷ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Ч. 28. Д. 19649. Л. 151 об. — 152, 153 об. — 154.

¹⁸ Там же. Л. 151 об. — 152.

¹⁹ Там же. Л. 153 об. — 154.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 37. Л. 11 об. — 12.

принадлежащего Опекунскому совету», в размере 568 руб. 5 коп. благодаря своей службе в Московском ремесленном учебном заведении²¹.

А. П. Иванов с 1865 г. имел чин действительного статского советника, что соответствует 4-му классу Табели о рангах. Этот чин имели директора департаментов, губернаторы, градоначальники. В 1880 г. численность лиц, состоящих в чине действительного статского советника, составляла 2040 человек, а к концу 1890-х гг. таковых насчитывалось уже 2687 человек [Шепелев: 179].

В последнем послужном списке имеются подробные сведения о его детях. Указаны их даты рождения: София — 12 октября 1846 г., Мария — 23 ноября 1848 г., Александр — 1 апреля 1850 г., Юлия — 4 апреля 1852 г., Виктор — 28 октября 1854 г., Нина — 1 декабря 1857 г., Алексей — 7 января 1860 г., Ольга — 5 июля 1863 г., Владимир — 30 марта 1865 г., Наталья — 6 мая 1867 г.²²

Сведения о служебных обязанностях А. П. Иванова имеются также в отчетах о состоянии Константиновского межевого института и других делопроизводственных документах: «лекарь Александр Иванов» начал преподавать в 1841 г. не только физику, но и агрономию, таксацию, получая 320 руб. в год²³, в 1844 г. — физику и практическую механику с таким же жалованием²⁴, а с 1845 по 1851 г. — физику, минералогию и геогнозию с удвоенным окладом из-за увеличившейся в два раза учебной нагрузки²⁵. Впоследствии преподаваемые А. П. Ивановым дисциплины фигурируют в отчетах как «естественные науки»²⁶, а с 1857 г. в его учебную нагрузку, которая воспитанникам «сверх сего преподается бесплатно», входили фотография, физические и химические опыты²⁷. Необходимо также отметить, что, заботясь о высоком качестве преподавания, А. П. Иванов обратился к директору (1840–1856) Константиновского межевого института Николаю Павловичу Смецкому (1802–1866) с просьбой создать минералогический кабинет, для которого необходимо было закупить образцы горных пород, модели кристаллов, реактивы и т. п. на общую сумму 453 руб. 52 коп. В ответ на рапорт директора главный управляющий (директор) Межевым корпусом и попечитель Константиновского межевого института М. Н. Муравьев²⁸ дал свое

²¹ РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 37. Л. 10 об. — 11.

²² Там же. Л. 4.

²³ ЦГА Москвы. Ф. 1905 (Константиновский межевой институт). Оп. 1. Д. 46. Л. 18 об.; РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 1677. Об определении в Константиновский межевой институт учителя физики, агрономии и земледельческой химии лекаря 1-го отделения Александра Иванова.

²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 62. Л. 12.

²⁵ Там же. Д. 75. Л. 13 об.; Д. 95. Л. 65 об.; Д. 102. Л. 57; Д. 115. Л. 78; Д. 121. Л. 78.

²⁶ Там же. Д. 131. Л. 82 об.; Д. 141. Л. 95; Д. 161. Л. 84; Д. 171. Л. 83 об. — 84.

²⁷ Там же. Д. 177. Л. 74; Д. 195. Л. 82.

²⁸ Михаил Николаевич Муравьев, граф (1796–1866) — государственный, общественный и военный деятель эпохи Николая I и Александра II. В 1842–1862 гг. возглавлял Межевой корпус и был попечителем Константиновского межевого института.

согласие²⁹. В то же время, когда М. Н. Муравьев предложил приобрести для института изделия из картона различных пород животных, А. П. Иванов посчитал, что та коллекция, которая уже имеется, вполне достаточна, так как «в институте зоология преподается не в полном объеме <...> описываются только животные, живущие в России, и цель преподавания состоит в том, чтобы облегчить воспитанникам по вступлении на службу составление статистических примечаний»³⁰.

Помимо преподавания, А. П. Иванов привлекался к участию во врачебных консилиумах, которые собирались во время сложных случаев болезни того или иного воспитанника³¹. Кроме того, он лечил детей преподавателей. Так, в 1853 г. М. Н. Муравьев предписал срочно найти квартиру в Межевом институте ученому-астроному и преподавателю Б. Я. Швейцеру (1816–1873) «для производства постоянных астрономических наблюдений на обсерватории института и для успешнейшего обучения» межевых инженеров. Для этого надо было переселить семью подполковника И. Ф. Гаусмана на частную квартиру с выделением для него квартирных денег. Однако «освобождение квартиры было невозможно, т. к. четверо из 6-ти детей подполковника Гаусмана были больны оспой» и «врач Иванов не рекомендовал переезд до полного выздоровления детей»³².

Уже исполняя должность врача при институте³³, А. П. Иванов возобновил преподавание, которое, судя по институтским отчетам, продолжалось вплоть до 1864 г., — три часа в неделю за 135 руб. в год он читал курс химии³⁴. Видимо, ему была дорога педагогическая деятельность, которую он решил не оставлять даже тогда, когда на него были возложены обязанности врача.

Врачебное дело занимало у А. П. Иванова колоссальное количество рабочего и личного времени. В его обязанности, согласно должностной инструкции 1863 г., подписанной директором института генерал-майором А. Л. Апухтиным, входило отслеживание здоровья воспитанников, служащих и «живущих» в институте, состояния аптеки, «доброты» (качества) съестных припасов, контроль температуры в классах, в столовой зале и в остальных помещениях³⁵.

В наградных документах на А. П. Иванова директор Межевого института А. Л. Апухтин отмечал его «неусыпную заботливость о здоровье всех вообще воспитанников и отличное умение пользоваться больных», «самое

²⁹ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 3039. Л. 1–3.

³⁰ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 8062. Л. 2–3 об.

³¹ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 9812. Л. 4–8.

³² РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 9177. Л. 3–3 об.

³³ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 214. Л. 55 об. — 65 об.

³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 227. Л. 91 об.; Д. 235. Л. 93 об.; Д. 238. Л. 5 об. — 7; РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 18976. Л. 8 об. — 9; Д. 17781. Л. 7 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 19692. Л. 1–2 об.

благодетельное влияние на нравственность» учеников («так что его можно причислить к числу самых деятельных и полезных воспитателей»), «особенную деятельность и любовь к преподаваемым предметам, привлекавшим внимание и ревность» обучающихся³⁶.

В 1864 г. А. П. Иванов принял участие в судьбе ссыльного профессора Платона Васильевича Павлова (1823–1895), став посредником между ним и критиком П. В. Анненковым, которому предлагал составить «краткую записку по делу П. В. Павлова» и «лично вручить Государю»³⁷.

Илл. 2. Портрет А. П. Иванова
(ГМИРЛИ им. В. И. Даля.
КП 35716/37)³⁸

Fig. 2. Portrait of A. P. Ivanov
(Vladimir Dahl Russian State
Literary Museum)

Знакомство Достоевского с А. П. Ивановым, скорее всего, могло произойти во время краткосрочных приездов писателя в Москву: с 23 по 31 апреля 1860 г. или с 19 по 30 июня 1861 г. [Летопись, т. 1: 292, 322–323].

Отношения Достоевского с московскими родственниками стали особенно близкими после того, как 11 ноября 1863 г. он перевез в Москву смертельно больную жену Марию Дмитриевну, и А. П. Иванов как врач помогал бороться ей с болезнью. Федор Михайлович подыскал квартиру в Басманной части, рядом с Межевым институтом, где в казенной квартире жило семейство

³⁶ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 19692. Л. 145–146.

³⁷ Письмо Иванова А. П. с припиской Платона Павлова Анненкову Павлу Васильевичу (РГАЛИ. Ф. 7 (П. В. Анненкова). Оп. 2. Д. 70. Л. 1–2 об.).

³⁸ За предоставление электронной копии фотографии А. П. Иванова авторы статьи и редакция благодарят П. Е. Фокина, зав. отделом «Музей-квартира Ф. М. Достоевского» Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственного литературного музея).

Ивановых. Номер этого дома точно не установлен. По мнению И. Л. Волгина, это был дом Беложаева под № 34, расположенный в 3-м квартале Басманной части (см.: [Хроника: 987], [Ф. М. Достоевский и Москва: 68]). Предположительно, этот дом разыскивал Иван Аксаков. Сохранилось его письмо без даты к А. Н. Плещееву:

«Любезнѣйшій Алексѣй Николаевичъ.

Я изъѣздилъ всю Старую Басманную, отыскивая Достоевскаго, но нигдѣ дома Бѣлоножкина или Безножкина не нашель. Не можете ли Вы мнѣ описать точнѣе мѣстность, гдѣ стоитъ сей домъ? Или можетъ быть я перевралъ адресъ? Или ошибся самъ Достоевскій? До свиданія, надѣюсь.

Четв<ергъ> ночью.

Вашъ

Ив. Аксаковъ»³⁹.

В данный московский период жизни Достоевского, из-за долгов, которые накопились у Федора Михайловича и Михаила Михайловича в связи с изданием журнала «Эпоха», еще одна тема связывает его и А. П. Иванова — раздел наследства умершего в августе 1863 г. Александра Алексеевича Куманина. В письме от 4 декабря 1863 г. А. П. Иванов сообщает о произошедшем «церемониале раздачи наследства» и необходимости Достоевскому переделать доверенность на его имя для получения своей доли⁴⁰ — 3000 рублей пятипроцентными билетами (см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович: 26]). Этих денег было недостаточно, и остро встал вопрос о займе в 10 000 рублей.

Отчаянное финансовое положение двух братьев заставило их искать возможные пути решения финансовых трудностей, в том числе займа денег у родственников. Эти деньги предоставил Федору и Михаилу зять А. П. Иванов. Как свидетельствуют письма писателя к брату Михаилу за апрель 1864 г., Федор Михайлович объяснил Александру Павловичу, что без этих 10 000 рублей журнал «Эпоха» «лопнет» и семья брата «провалится с детьми». И тогда Александр Павлович из «родственного участия» «по совету с Верочкой» предложил займы 40 акций Московско-Ярославской железной дороги на 6000 серебром⁴¹. Надо отметить, что, когда Федор Михайлович обращался к брату Андрею с просьбой одолжить деньги, последний ему отказал, в отличие от А. П. Иванова [Борисова, Шаулов, Юхнович: 53].

³⁹ ОРРГБ. Ф. 93.П.1.24. Датировано А. Г. Достоевской предположительно 1863–1864 гг. Опул.: Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881). С. 406 (с ошибочным прочтением фамилии домовладельца и с ошибочной предположительной датировкой: 1867 г.).

⁴⁰ Иванов А. П. Письмо Достоевскому Ф. М. От 4 декабря 1863 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29722. Л. 1–2 об.). Опул.: [Летопись, т. 1: 431].

⁴¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28₂. С. 92–94. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

Об отзывчивости и участливости А. П. Иванова свидетельствует его письмо, адресованное младшему брату писателя Николаю Михайловичу Достоевскому. Датировано оно 20 июня 1852 г., ему предшествовала просьба Н. М. Достоевского содействовать получению доходов с имения. А. П. Иванов выполнить его просьбу не мог, потому что за недоимки по Опекунскому совету имение находилось под особой опекой, все доходы с имения уходили на оплату долга. «...Я не имью никакой власти и немогу распоряжаться, — пояснял он в письме Н. М. Достоевскому. — <...> Знаемъ мы, какъ тяжело жить безъ денегъ и потому Вьрочка посылаетъ тебѣ собственныя тридцать рублей серебромъ». Завершалось письмо фразой-клише, обретавшей в данном случае свой первоначальный смысл: «...всегда готовый къ услугамъ братъ твой Александръ Ивановъ»⁴².

М. М. Достоевский уже после отъезда Федора Михайловича в Петербург забрал акции в Москве, но долг свой вернуть не успел, так как 10 июля 1864 г. скончался. В августе 1864 г. Ф. М. Достоевскому все-таки удалось выпросить у тетки 10 000 рублей в счет будущей части своего наследства [Летопись, т. 1: 464], [Борисова, Шаулов, Юхнович: 26]. После смерти старшего брата Федор Михайлович был вынужден потратить их на поддержание журнала «Эпоха», который, несмотря на все старания писателя, пришлось закрыть, а также на покрытие долгов и поддержку семьи брата, добавив к ним еще 11 000 рублей «своих» [Борисова, Шаулов, Юхнович: 27].

Работая над романом «Преступление и Наказание», Достоевский бывал в Москве и навещал своих родственников. 21–27 марта 1866 г. (на «страстной» неделе) он жил в семье Ивановых в их служебной квартире в Межевом институте [Летопись, т. 2: 59–61].

В очередной приезд в Москву уже в июне 1866 г. он остановился в гостинице Дюссо, а затем, съездив в гости к Ивановым на дачу в Люблине, по предложению Веры Михайловны и Александра Павловича, там же снял дачу [Ф. М. Достоевский и Москва: 72].

По словам воспитанника Межевого института Фон-Фохта⁴³, который был принят в семье Ивановых «как родной» и проводил свои отпуска в их

⁴² ОР РГБ. Ф. 93. III. 12. 34. Л. 1–2.

⁴³ Николай Александрович Фон-Фохт (1850–1905) после окончания Межевого института в 1868 г. поступил в Константиновское военное училище. В 1876 г. закончил Академию Генерального штаба. Офицер гвардейской пехоты, по окончании Академии пребывал на должностях Генерального штаба. Капитан с 1877 г., подполковник с 1880 г., полковник с 1883 г., генерал-майор с 1898 г. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. См. подробнее: Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882 [Электронный ресурс]. URL: <https://timenote.info/ru/Nikolaj-Foht-Aleksandrovich> (12.01.2023).

В некоторых трудах биографов Достоевского: (Достоевская А. Г.: 241), [Летопись, т. 2: 575], [Хроника: 397] (ср.: [Хроника: 681, 690, 1218]) и др. — отчество Фон-Фохта указывается ошибочно как «Николаевич». Эта ошибка восходит, вероятно, к первой публикации его воспоминаний в «Историческом Вестнике» (1901. № 12. С. 1024, колонтитул). В «Списке генералам по старшинству» (СПб., 1899. С. 932) подтверждается отчество «Александрович»

казенной квартире и на даче, они наняли «очень красивую, построенную в швейцарском вкусе дачу»⁴⁴. По воспоминаниям Н. Н. Полянского, его семья и семья Ивановых, живших в казенных квартирах Межевого института, дружили и летом 1866 г. вместе сняли дачу в Люблине, недалеко от Перервинской слободы, где традиционно проходили летнюю практику воспитанники института: «Наша семья и семья Ивановых жили на этой даче сообща, имея общую столовую, общую террасу, выходящую в большой сад»⁴⁵. А. П. Иванов в письме к жене Вере Михайловне сообщал:

«Вчера вечеромъ мимо лагеря проѣхала» жена директора института А. Л. Апухтина, которая *«посы<ла>ла въ Люблино сказать Александру Львовичу о своемъ прибытіи; но его въ Люблинѣ нѣтъ, а онъ въ Москвѣ. Сейчасъ ѣду въ Москву и узнаю причину этому чуду...»*⁴⁶.

Об этом периоде общения А. П. Иванова и Достоевского оставил свои воспоминания Н. А. Фон-Фохт, познакомившийся с писателем в 15-летнем возрасте — в 1866 г.:

«Я с удивлением и крайним любопытством смотрел на этого человека, о котором так много слышал в семействе Ивановых и с произведениями которого был отчасти уже знаком. Мне невольно вспомнились его герои из "Мертвого дома", закованные в кандалы и одетые в серые арестантские куртки. Неужели, подумал я, руки и ноги этого благообразного человека также побрякивали кандалами, неужели и он носил арестантскую куртку? Да, все это в действительности было, все это перенес этот человек в дебрях отдаленной Сибири, в каторге, которую он так гениально изобразил в "Записках из Мертвого дома"...» (Фон-Фохт: 50).

В Люблине Достоевский снимал двухэтажный каменный флигель самой усадьбы, в котором жил практически в одной комнате на втором этаже. Важно отметить, что молодому воспитаннику Межевого института удалось передать много интересных деталей, связанных как с Достоевским, так и с взаимоотношениями писателя с Ивановыми, с которыми он проводил

(указана дата рождения: 11 октября 1850 г., образование: Констант. межев. инст.). Авторы благодарят за указание этого источника Б. Н. Тихомирова и Т. В. Панюкову.

⁴⁴ Фон-Фохт Н. К биографии Ф. М. Достоевского // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 50. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Фон-Фохт* и указанием страницы в круглых скобках.

⁴⁵ Полянский Н. Н. О Достоевском. Из воспоминаний // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 179. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Полянский* и указанием страницы в круглых скобках.

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 93. III. 12. 35. Л. 1 об. — 2.

много времени. Достоевский обыкновенно работал у себя на даче до 3-х часов дня, а затем шел к Ивановым на обед и оставался у них до вечера.

Мемуарист восторженно отозвался об А. П. Иванове, назвав его «прекраснейшим и добродетельнейшим человеком», каких он «редко встречал в своей жизни» (Фон-Фохт: 49).

Еще одна важная тема воспоминаний юного воспитанника Межевого института — это музыка. Музыка сближала обитателей дачи в Люблине. Известно, что ее любил Федор Михайлович, который «почти всегда что-нибудь напевал про себя» (Фон-Фохт: 55). Очень часто на даче музицировала вторая по старшинству дочь Иванова, Мария Александровна — ученица Н. Г. Рубинштейна и поклонница Ф. Шопена. А. П. Иванов в письме своей жене, уехавшей из Люблина в деревню Даровое, так описывал жизнь на даче:

«Дрѣти ведутъ себя хорошо. Володька началъ хорошо болтать. <...> Маша и Федоръ Михайловичъ весь день лупятъ на рояли»⁴⁷.

Федор Михайлович называл музыку Шопена «чахоточной» и «превыше всего ставил музыку Моцарта и Бетховена, а из русских композиторов очень любил произведения Глинки и Серова, в особенности оперу последнего "Рогнеда"». Оперой А. Н. Верстовского «Аскольдова могила» «восторгались» А. П. Иванов и Фон-Фохт. Остальные были к этой опере равнодушны, даже относились к ней «насмешливо, называя музыку Верстовского собранием простых романсов». В этом споре Достоевский «скорее готов был бы поддержать А. П. Иванова, чтобы хотя чем-нибудь доставить удовольствие этому прекрасному человеку» (Фон-Фохт: 55). Неодобрительные отзывы о ней «выводили из себя» А. П. Иванова, знавшего эту оперу наизусть и не пропускавшего ни одного представления. Опера была поставлена в 1835 г. и заслужила высокую оценку первого директора Константиновского межевого института, а также театрального критика С. Т. Аксакова⁴⁸.

Что же касается воспитанников, то им преподавали «танцевание, пение и музыку»⁴⁹. Директору Межевого института Н. П. Смецкому пришлось купить два фортепиано и рояль для увлеченных музыкой воспитанников⁵⁰. На праздники в институт «для увеселения воспитанников» приглашали оркестр⁵¹.

⁴⁷ ОР РГБ. Ф. 93. III. 12. 35. Л. 1.

⁴⁸ Аксаков С. Т. Воспоминания о М. Н. Загоскине // Полн. собр. соч. С. Т. Аксакова / под ред. П. Е. Щеголева. СПб.: Деятель, [1917]. Т. 4. С. 239.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 9467. Л. 30–32.

⁵⁰ О ремонте и настройке музыкальных инструментов неоднократно упоминается в ведомостях расходов института: РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 8060. Л. 1–1 об.; Д. 8092. Л. 1–2; Д. 8693. Л. 57–62, 164–169; Д. 8792. Л. 5–5 об.; Д. 8874. Л. 1–2; Д. 9742. Л. 76–84, 163–168 и др.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 7051. Л. 91; Д. 7926. Л. 63.

Фон-Фохт открыл еще одну важную деталь в отношениях Достоевского с Ивановыми — боязнь Федора Михайловича быть им в тягость. Он описывает случай, когда к Ивановым приехало много гостей, и его попросили одну ночь переночевать во флигеле, где жил Федор Михайлович. Он долго не мог заснуть, так как прислушивался к шагам Федора Михайловича, который затем зашел к нему и дрожащим голосом произнес:

«— Послушайте, <...> если со мною случится в эту ночь припадок, то вы не бойтесь, не подымайте тревоги и не давайте знать Ивановым» (Фон-Фохт: 51–52).

С воспоминаниями Фон-Фохта во многом перекликаются воспоминания Марии Александровны Ивановой, написанные от третьего лица. Она объясняет, почему Достоевский не жил на даче с Ивановыми, а снял отдельный дом:

«Их большая семья летом еще увеличивалась: А. П. Иванов брал к себе на дачу гостей студентов, которым некуда было уезжать, детям разрешалось приглашать товарищей и подруг. Так как Ф. М. Достоевскому нужен был ночью полный покой (он обычно писал по ночам), а в даче Ивановых слишком было людно для этого, — то заплачет ребенок, то молодежь вернется поздно с гулянья, то встанут чуть свет, чтобы идти на рыбную ловлю...»⁵².

Вечерами «на террасе Ивановых накрывался длинный стол, аршин в девять; за столом всегда человек двадцать и больше. На одном конце старшие Ивановы и с ними Федор Михайлович, на другом — самая юная молодежь»⁵³. Игры, шутки, экспромты, спектакли, прогулки до двух-трех часов ночи в Царицыно и Кузьминки. Центром всех этих развлечений была семья Ивановых, в которой любили «игры в пословицы», и Достоевский⁵⁴.

Воспоминания Н. Н. Полянского, которому во время пребывания в Люблине было всего четыре года, судя по всему, во многом основываются на воспоминаниях его родителей:

«...по словам моего покойного отца, Александра Павловича, своего шурина, очень любил Ф. М. Достоевский, и потому <...> отец мой впоследствии, при чтении романов Достоевского, не раз говорил мне, что в некоторых его героях он замечает какие-то "духовные черточки", напоминающие покойного — "удивительного человека", Александра Павловича» (Полянский: 179).

⁵² Иванова М. А. Воспоминания // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 41.

⁵³ Там же. С. 42.

⁵⁴ См. об этом, например, в работах Н. Н. Богданова: [Богданов, 2018; 2019: 38–44].

Н. Н. Полянский писал, что хорошо помнил «доктора Иванова» и его жену Веру Михайловну: «...когда он (Иванов. — В. Д., Е. Е.) умер, мне шел седьмой год, притом свои ранние детские болезни я перенес под наблюдением Александра Павловича, который за больными "ухаживал, как отец за своими детьми"» (Полянский: 179). У родителей Полянского, «с которыми [Александр Павлович] и Вера Михайловна были очень дружны и видались почти каждый день в течение многих лет», сохранилась подаренная Ивановым его фотография. На ней «Иванов снят в межевом, тогда военном, с погонами, сюртуке. У него довольно большие, аккуратно причесанные волосы и густые усы; удивительно добрые, задумчивые глаза. Все лицо — такое приятное, серьезное...» (Полянский: 179).

Из Люблина Достоевский переехал в Москву и вновь поселился у Ивановых на Старой Басманной в Константиновском межевом институте. В Петербург возвратился в промежутке между 10 и 15 сентября 1866 г. [Летопись, т. 2: 76].

Следующий приезд Достоевского в Москву 28 декабря 1866 г. был связан с предстоящей свадьбой писателя и Анны Григорьевны Сниткиной: попытаться предложить М. Н. Каткову новый роман и получить деньги на свадьбу [Летопись, т. 2: 86]. Он останавливается у Ивановых и возвращается в Петербург только 7–9 января 1867 г. [Летопись, т. 2: 89]. Договорившись с Катковым о деньгах, Федор Михайлович рассказал о предстоящей женитьбе сестре Вере, на следующий день А. П. Иванову, который «поздравил и сделал одно замечание, весьма оригинальное» (ДЗ0; т. 28₂: 177). Александр Павлович не был лишен иронии и юмора. По воспоминаниям А. М. Достоевского, на следующее утро после рождения дочери Марии А. П. Иванов приехал к Карепиным:

«...все лицо его было радостное и, видимо, пылало счастьем. Конечно, хозяйева сейчас же догадались о причине праздничного настроения Александра Павловича и наперерыв засыпали его вопросами: "Ну что у вас нового? Не поздравить ли вас?.. Не с сыном ли поздравить вас...?"

— С сыном, с сыном, с сыном, — отвечал он, — сын, турецкий сын... Мария...

— Как Мария? Значит, опять дочь?

— Т. е. совсем хотел быть сын, да бабушка акушерка в чем-то ошиблась, ну и родилась дочка, зато прехорошенькая и Верочка, слава Богу, ничего, здорова...»⁵⁵.

В уже упомянутом письме лета 1866 г. к Вере Михайловне Александр Павлович, находясь на даче в Люблине, писал:

⁵⁵ Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 167. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевский А. М.* и указанием страницы в круглых скобках.

«Всть мы, слава Аллаху, живы и здоровы <...> У насъ гоститъ Саша Карепинъ. Вчера вечеромъ я обыгралъ его въ банкъ на 136 рубл., заставили его написать вексель и довьренность<, > по которой онъ поручаетъ мнѣ сдѣлать пиръ на его счетъ; заставили его написать какія вина, какіе фрукты и какія закуски покупать»⁵⁶.

Новый, 1867-й, год Достоевский «весело» встретил в семье Ивановых:

«Были и Елена Павловна и Марья Сергеевна (удивительная шутиха). Ровно в 12 часов Александр Павлович встал, поднял бокал шампанского и провозгласил здоровье Фед<ора> Мих<айлови>ча и Анны Григорьевны. <...> Одним словом, все рады...» (ДЗ0; т. 28₂: 177).

Последняя перед отъездом супругов Достоевских за границу поездка в Москву подробно описана в воспоминаниях Анны Григорьевны. Остановившись в гостинице Дюссо, они сразу же отправились навестить Ивановых в Межевой институт. Анна Григорьевна вспоминала, что Федор Михайлович был бы счастлив, если бы она понравилась Ивановым и подружилась с ними⁵⁷. При знакомстве Вера Михайловна «очень сердечно» отнеслась к новой родственнице: «Обняв и поцеловав меня, она просила любить и беречь ее брата»; ее муж «в официальных выражениях поздравил <...> и пожелал счастья. Сонечка подала <...> руку, мило улыбнулась, но была очень молчалива и очень <...> приглядывалась» (*Достоевская А. Г.*: 180). Александр Павлович позвал остальных детей:

«— Дети, идите же поздравлять дядю и знакомиться с новою теткою.

Друг за другом стали выходить молодые Ивановы. Их было семь человек: Сонечка (двадцати лет), Машенька (девятнадцати), Саша (семнадцати), Юленька (пятнадцати), Витя и прочие дети. Все они очень дружелюбно приветствовали Федора Михайловича, но к [Анне Григорьевне] отнеслись холодно...» (Достоевская А. Г.: 180).

Детальные воспоминания Анны Григорьевны раскрывают повседневную жизнь обитателей института и дают представление о культурно-бытовом пространстве казенных квартир преподавателей. Анна Григорьевна описывает свое первое посещение квартиры Ивановых:

«Мы вошли в огромную залу, заставленную старинною мебелью красного дерева. Федор Михайлович взял со стола "Московские Ведомости", а я принялась рассматривать тут же лежавший альбом с карточками» (Достоевская А. Г.: 180).

⁵⁶ ОР РГБ. Ф. 93. III. 12. 35. Л. 1–1 об.

⁵⁷ См.: Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 179. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевская А. Г.* и указанием страницы в круглых скобках.

Однако сейчас трудно определить, была ли «старинная мебель из красного дерева» собственностью семьи Ивановых или Межевого института. Квартира была, видимо, просторной. Для приема гостей, кроме «огромной залы», использовались гостиная и кабинет. По пятницам у Ивановых собиралось много гостей, так как «пятница была их журфиксом⁵⁸» (*Достоевская А. Г.*: 182).

Анна Григорьевна подробно описывает развлечения, которые были в семье Ивановых: *petits-jeux*⁵⁹, «очень замысловатые, требующие наблюдательности и остроумия», фанты, «модная тогда стуколка» (карточная игра). Федор Михайлович играл в преферанс в кабинете (*Достоевская А. Г.*: 181–183). Именно Анна Григорьевна в воспоминаниях отметила, что семья Ивановых описана Федором Михайловичем в романе «Вечный муж» под именем семейства Захлебениных (*Достоевская А. Г.*: 181).

17 января 1868 г. А. П. Иванов скоропостижно умер. А. М. Достоевский, который оказался в это время в Москве, узнав об этом, поехал к Ивановым. Он вспоминал об этом событии:

«Я застал Александра Павловича уже в предсмертной агонии, и он вскоре при мне же и скончался. <...> Причина столь неожиданной кончины, как говорили тогда, была следующая: у одного из воспитанников межевого института сделалась какая-то злокачественная опухоль под мышкою правой руки. Александр Павлович, как институтский врач, пользовавший этого воспитанника, оказался вынужденным сделать операцию и вырезать эту опухоль, что успешно и исполнил. Но делая операцию, он не обратил внимания, что у него самого на руке была небольшая язвинка. Гной больного, попавши на эту язвинку, заразил и самого оператора, и он заболел тою же болезнью, как и студент <...>. Удачная операция спасла студента и он выздоровел, и была причиною смерти самого оператора! Бедная сестра Верочка была вне себя от ужаса. Остаться в молодых годах (39 лет) беспомощною вдовою с десятью сиротами, из коих старшая была уже совершеннолетняя, а младшие совершенные еще дети. Сам Александр Павлович умер далеко еще не стариком, ему было с небольшим 50 лет (52–53 года)» (*Достоевский А. М.*: 282–283).

Андрей Михайлович Достоевский также запомнил первую встречу с Александром Павловичем осенью 1848 г., который в это время с семьей жил в Лефортове:

«...в личности Александра Павловича я нашел очень доброго, веселого и симпатичного человека. Я с ним сошелся с первого же дня свидания, и он мне очень понравился, каковыя чувства я и сохранил к нему до конца его жизни» (*Достоевский А. М.*: 165).

⁵⁸ Журфикс (фр. *Jour fixe* — «фиксированный день») — конкретный день недели, предназначенный для приема гостей без приглашения, сопровождаемый играми, танцами, чаем.

⁵⁹ *petits-jeux* (фр. маленькие игры) — шарады, буриме, эпиграммы, фанты, надписи к живым картинам и т. д.

По воспоминаниям Н. Фон-Фохта, «в институте решительно все, и служащие и воспитанники, чрезвычайно уважали и любили А. П. Иванова, и когда он скончался, в январе 1868 года, то воспитанники несли гроб его на руках до самой могилы, отстоявшей от института на несколько верст. Вся Москва знала А. П. Иванова, и все глубоко сожалели о преждевременной его кончине» (Фон-Фохт: 49).

Бывший директор института (1864–1879) Александр Львович Апухтин (1822–1903) писал об А. П. Иванове:

«Въ 1868 году умеръ институтскій врачъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Ивановъ, получившій гнойное зараженіе при производствѣ операціи одному изъ воспитанниковъ⁶⁰. Это была большая потеря: независимо отъ того, что Александръ Павловичъ былъ въ институтѣ старожилъ, состоя съ 1841 года преподавателемъ физики, а съ 1861 года врачомъ и зналъ его отлично, такъ что приносилъ онъ не мало пользы и какъ членъ конференціи (т. е. педсовета. — В. Д., Е. Е.), и какъ врачъ, онъ былъ и, какъ человекъ высоко-нравственный и безкорыстный, незамѣнимъ для института. Онъ не только зналъ натуру каждаго воспитанника, присматривалъ за ними здоровыми и ухаживалъ за больными, какъ за собственными дѣтьми; не только лечилъ всѣхъ служащихъ и ихъ семьи совершенно безвозмездно, но онъ не позволялъ даже, исключая случаевъ заразительныхъ болѣзней, отправлять и служителей въ больницы. Часто видали его пробирающимся въ глубокую ночь въ подвальномъ этажѣ къ служительскимъ семьямъ, которымъ онъ и лекарства давалъ всегда на свои средства. Это былъ истинно добрый человекъ, о которомъ недаромъ всѣ, и въ особенности воспитанники, сожалѣли искренно»⁶¹.

Получив известие о неожиданной смерти Александра Павловича, Федор Михайлович в письме к пасынку П. А. Исаеву 19 февраля (2 марта) 1868 г. из Женевы писал:

«Я так был поражен смертью Александра Павловича и так жаль его. Кому он не делал добра! Редкий и благороднейший был человек» (ДЗ0; т. 28₂: 265).

Ранее, 1 (13) февраля 1868 г., он написал письмо, адресованное сестре и двум старшим племянницам, Софье и Марии Ивановым:

«Это так кажется невозможным, так безобразным, ужасным, что верить не хочется, представить нельзя, а между тем как припомнишь этого человека,

⁶⁰ Шелль, 5-го класса.

⁶¹ Апухтин А. Л. Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879. С. 280 [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003608995?page=288&rotate=0&theme=white> (12.01.2023). Ср.: То же. М.: [б. и.], 2009. 591 с.

как припомнишь, как лежало к нему сердце, то станет так больно и жалко, что уж не рассудком, а сердцем одним мучаешься и *рад мучиться*, несмотря на боль, как будто сам чувствуешь себя тоже виноватым. <...> Такого святого и дорогого человека нельзя себе и представить умершим. И пусть долго он пребывает памятью между вами всеми и служит соединением всей семье, как и прежде всегда служил. Еще бы, Сонечка! Вы пишете, что многие изъясляют сочувствие! Еще бы! Имея 10 человек детей, он почти усыновлял других детей. Десятки, сотни воспитанников К<онстантиновского> училища его должны за отца считать.

А почему все мы его так любили, как не потому, что это был человек сам с редким, любящим сердцем. Кто его не любил!» (ДЗ0; т. 28₂: 253).

Достоевский понимал, в каком тяжелом материальном положении оказалась вдова Александра Павловича и его десять детей. При этом он просит не продавать родовое имение Даровое, выкупленное Ивановыми в 1852 г. у остальных наследников. Здесь следует отметить, что среди крестьян А. П. Иванов, в отличие от М. А. Достоевского, оставил «самую хорошую память» как человек «на редкость добрый и отзывчивый на всякое горе и нужду». Поэтому крестьяне вспоминали о нем «с теплым чувством»:

«...А. П. не позволял садовому сторожу грубо обращаться с деревенскими детьми, которые забирались в плодовый сад за яблоками. "Ты не лови и не пугай их, — учил он сторожа, — а коли увидишь, что ребята забрались в сад, то только иди и полегоньку покашливай, чтоб они тебя издали слышали и слезли с яблонь, а то, если будешь пугать, кто-нибудь второпях да с испугу может свалиться с дерева, да еще в пруд упадет"» [Хроника: 681, 682].

Конечно, Федор Михайлович не мог не вспомнить о «куманинском наследстве» и об одолженных А. П. Ивановым старшему брату Достоевского Михаилу акциях Московско-Ярославской железной дороги, «тысяч на *пять* <...> или на шесть», когда он выступил поручителем за старшего брата (ДЗ0; т. 28₂: 255). В деле о «куманинском наследстве» Александр Павлович незадолго до своей смерти стал душеприказчиком. По воспоминаниям А. М. Достоевского, по настоянию бабушки Ольги Яковлевны А. П. Иванов отдал все капиталы под 10% частным лицам, которые вскоре перестали выплачивать проценты и деньги не вернули. В результате от 131 050 руб. в июне 1868 г. осталось только 6 000 рублей [Борисова, Шаулов, Юхнович: 54–56]. Ф. М. Достоевский вспоминает разговор на даче в Люблине с Александром Павловичем, который напомнил ему об «отчасти поручительстве» за брата при получении акций на 6000 рублей. Достоевский «обещал твердо» долг вернуть (ДЗ0; т. 28₂: 255).

В феврале 1868 г. Достоевский писал Ивановым:

«Сейчас я ничего не имею, но в этот общий час, когда нас связывает общая великая печаль, объявляю тебе, Верочка, и вам, Сонечка и Машенька, и всем: *что ничего святее и крепче не будет для меня теперь отдачи вам этого долга брата Миши за акции!* Когда это будет, когда я в состоянии буду — не знаю. Но я опять-таки повторяю, что надеюсь, главное, на то, что Бог поможет мне работать *успешно*, и *на то*, что, не имея ничего за душой, мне случилось же ведь в один год зарабатывать очень большие суммы (как, н<a>прим<ер>, за "Мертвый дом" или "Преступление и наказание") и тогда, конечно, употреблю все усилия и буду считать *самым святым долгом* отдачу вам этих денег» (Д30; т. 28₂: 256).

Надо сказать, что еще в 1865 г. Александр Павлович попросил вдову М. М. Достоевского Эмилию Федоровну вернуть акции. В ответном письме к нему, датированном августом — сентябрем 1865 г., она написала, что у нее «ничего нет» и что акции перезаложил Федор Михайлович. Однако в марте — апреле 1866 г., вступив в наследство, Эмилия Федоровна смогла эти акции выкупить, но об этом никому не сообщила, поэтому «долг» А. П. Иванову должен был выплатить Федор Михайлович [Борисова, Шаулов, Юхнович: 28–29].

К сожалению, из-за «куманинского наследства», а также связанных с ним судебных тяжб, отношения Ф. М. Достоевского с родственниками, в том числе с сестрой Верой и ее семьей, были во многом испорчены. Наконец, посещение Верой Михайловной уже умирающего брата оказалось роковым. Уже после смерти Достоевского, после продажи рязанского имения Анна Григорьевна отдала Вере Михайловне «свою часть по наследству» [Борисова, Шаулов, Юхнович: 32–35].

А. П. Иванов был похоронен на кладбище Новоалексеевского монастыря⁶². После смерти А. П. Иванова за его «долговременную и полезную службу» при Константиновском межевом институте вдове, оставшейся «с 10-ю человеками детей без всяких средств», директор института ходатайствовал о выдаче единовременного пособия в 300 руб.⁶³ Кроме того, из расчетного листа 1884 г. можно сделать вывод, что Вера Михайловна ежегодно получала пенсию «на счет сумм Госуд<арственного> Каз<начейст>ва» в размере 321 руб. 66 коп., а дети — 107 руб. 22 коп.⁶⁴

Переехав вместе с умирающей Марьей Дмитриевной в Москву, где Достоевские имели и других родственников и знакомых, писатель тем не менее нанял квартиру рядом с институтом, рассчитывая на поддержку

⁶² [Саитов В. И.] Московский некрополь: в 3 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. Т. 1. С. 487. См. также: Некрополь Алексеевского монастыря, 1841–1924: словарь-справочник / авт.-сост. Н. А. Филаткина. М.: Русский Мир, 2016. С. 137. (Сер.: Энциклопедии «Русского Мира».)

⁶³ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 21406. Л. 1.

⁶⁴ ОР РГБ. Ф. 93. III. 14. 39. Л. 1 об.

Ивановых в этот тяжелый для него период жизни. Впоследствии, приезжая в Москву, почти каждый раз Достоевский останавливался и жил в служебной квартире Ивановых, проводил с ними лето в Люблине, где преподаватели Межевого института традиционно снимали дачи, поскольку недалеко находился лагерь для проведения летней практики воспитанников. В общение с Достоевским вовлекались и преподаватели, и воспитанники института. Близкие отношения писателя с семьей Ивановых сложились не только благодаря сестре Вере, но в первую очередь благодаря ее мужу Александру Павловичу, которого отличали высокие нравственные качества, удивительная доброта, щедрость, образованность, преданность врачебному и педагогическому служению.

Список литературы

1. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Богданов Н. Н. Заметка Ю. А. Иванова «Неизданное стихотворение Ф. М. Достоевского» // Неизвестный Достоевский. 2018. № 3. С. 46–55 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541148583.pdf (12.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3661. EDN: YOMCRN
3. Богданов Н. Н. «Отыскал в сём ерундизме...». Комическое в родственном кругу Ф. М. Достоевского // Богданов Н. Н. Вокруг Достоевского: поиски, находки, размышления. СПб.: Серебряный век, 2019. С. 38–52.
4. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 267 с.
5. Волкова Е. А. Окружение Ф. М. Достоевского как фактор формирования его общественно-политических взглядов в 1840–1850-е гг. // Ученые записки: электронный науч. журнал Курского гос. ун-та. 2017. № 1 (41). С. 1–5 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28786022_55231759.pdf (12.01.2023). EDN: YFYASX
6. Емченко Е. Б. М. Н. Муравьев и Константиновский межевой институт // На службе отечеству: памяти Михаила Николаевича Муравьева (1796–1866): сб. науч. тр. и докладов. СПб.: Президентская библиотека, 2017. С. 97–121.
7. Емченко Е. Б. Педагогическая деятельность М. Н. Муравьева-Виленского // Преподаватель XXI век. М.: МПГУ, 2019. № 4. Ч. 2. С. 275–291.
8. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999. Т. 1. 540 с.; Т. 2. 586 с.
9. Тихомиров Б. Н. Ф. М. Достоевский и другие // Русская литература. СПб.: Наука, 2003. № 1. С. 254–269.
10. Ф. М. Достоевский и Москва. М.: [Главархив г. Москвы], 2021. 179 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf> (12.01.2023).
11. Хроника рода Достоевских; Игорь Волгин. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2013. 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (12.01.2023).
12. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX в. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 479 с.

References

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie": v 2 tomakh* [Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience": in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
2. Bogdanov N. N. The Note by Yu. A. Ivanov "The Unpublished Verse of F. M. Dostoevsky". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 3, pp. 46–55. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541148583.pdf (accessed on January 12, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3661. EDN: YOMCRN (In Russ.)
3. Bogdanov N. N. "Found in This Nonsense...". Comic in the Family Circle of F. M. Dostoevsky. In: *Bogdanov N. N. Vokrug Dostoevskogo: poiski, nakhodki, razmyshleniya* [Bogdanov N. N. Around Dostoevsky: Searches, Finds, Reflections]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2019, pp. 38–52. (In Russ.)
4. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. "Delo o kumaninskom nasledstve" v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo ["The Case of the Kumanin Inheritance" in the Life and Work of Fyodor Dostoevsky]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 267 p. (In Russ.)
5. Volkova E. A. Environment of F. M. Dostoevsky as a Factor in the Formation of His Socio-Political Views in the 1840s — 1850s. In: *Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gos. universiteta* [Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of the Kursk State University], 2017, no. 1 (41), pp. 1–5. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28786022_55231759.pdf (accessed on January 12, 2023). EDN: YFYASX (In Russ.)
6. Emchenko E. B. M. N. Muravyov and Konstantinovsky Surveying Institute. In: *Na sluzhbe otechestvu: pamyati Mikhaila Nikolaevicha Murav'eva (1796–1866): sbornik nauchnykh trudov i dokumentov* [In the Service of the Fatherland: in Memory of Mikhail Nikolaevich Muravyov (1796–1866): A Collection of Scientific Papers and Documents]. St. Petersburg, Prezidentskaya biblioteka Publ., 2017, pp. 97–121. (In Russ.)
7. Emchenko E. B. Pedagogical Activity of M. N. Muravyov-Vilensky. In: *Prepodavatel' XXI vek*. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2019, no. 4, part 2, pp. 275–291. (In Russ.)
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1. 540 p.; vol. 2. 592 p. (In Russ.)
9. Tikhomirov B. N. F. M. Dostoevsky and Others. In: *Russkaya literatura*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, no. 1, pp. 254–269. (In Russ.)
10. *F. M. Dostoevskiy i Moskva* [F. M. Dostoevsky and Moscow]. Moscow, Main Archive Department of the City of Moscow Publ., 2021. 179 p. Available at: <https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf> (accessed on January 12, 2023). (In Russ.)
11. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnyye i blizkiye: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2013. 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on January 12, 2023). (In Russ.)
12. Shepelev L. E. *Chinovnyy mir Rossii: XVIII — nachalo XX v.* [The World of Public Officials in Russia: the 18th — Early 20th Century]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2001, 479 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Давлетбаева Варвара Борисовна, кандидат исторических наук, ведущий специалист Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова», Московский государственный университет геодезии и картографии (пер. Гороховский, 4, г. Москва, Российская Федерация, 105064); старший научный сотрудник Учебно-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования им. А. Г. Кузьмина, Московский педагогический государственный университет (Малая Пироговская, 1, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991); ORCID: 0009-0003-4955-3095; e-mail: aksakov@miigaik.ru.

Емченко Елена Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, философии и социальных наук, Московский государственный университет геодезии и картографии (пер. Гороховский, 4, г. Москва, Российская Федерация, 105064); старший научный сотрудник Учебно-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования им. А. Г. Кузьмина, Московский педагогический государственный университет (Малая Пироговская, 1, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991); ORCID: 0009-0000-8479-8053; e-mail: emchenko@list.ru.

Varvara B. Davletbaeva, PhD (Historical Sciences), Leading Specialist of the Cultural and Historical Center “S. T. Aksakov Museum”, Moscow State University of Geodesy and Cartography (per. Gorokhovskiy 4, Moscow, 105064, Russian Federation); Senior Researcher of the A. G. Kuzmin Educational and Scientific Center for Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University (Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation); ORCID: 0009-0003-4955-3095; e-mail: aksakov@miigaik.ru.

Elena B. Emchenko, PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Moscow State University of Geodesy and Cartography (per. Gorokhovskiy 4, Moscow, 105064, Russian Federation); Senior Researcher of the A. G. Kuzmin Educational and Scientific Center for Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University (Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation); ORCID: 0009-0000-8479-8053; e-mail: emchenko@list.ru.

Поступила в редакцию / Received 23.01.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.02.2023

Принята к публикации / Accepted 10.03.2023

Дата публикации / Date of publication 04.04.2023